

**ЭТНИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ ДАГЕСТАНА:
КУМЫКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.**

М.-Р.А. Ибрагимов,
А.М. Макгашарипова

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала
Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН, Махачкала.

(ibragimovm@mail.ru)

Аннотация: В статье на основе анализа данных государственной статистики Российской империи, Союза ССР и Российской Федерации рассмотрены процессы демографического развития кумыков как составной части этнодемографической структуры населения Дагестана, протекавшие на протяжении последних 150 лет.

Annotation: In the article there are considered demographic development processes of Kumiks as component part of ethno demographic structure of the Daghestan population during 150 year period. In the article there are analyzed data of state statistics of Russian Empire, USSR and the Russian Federation.

Ключевые слова: Дагестан, кумыки, динамика численности, естественное движение населения, миграции.

Key words: Daghestan, the Kumiks, dynamics of number, natural movement of population, migrations.

Этнодемографическая структура населения Дагестана в разные исторические периоды во многом определялась репродуктивным и миграционным поведением различных этносов, социальных групп и категорий населения с соответствующими этнокультурными, социально-экономическими и конфессиональными традициями.

Проблемы этнической демографии Дагестана остаются в числе актуальных, хотя накоплен значительный исследовательский опыт (Подробнее см.: *Ибрагимов М.-Р.А.*, 2010. С. 82). В данной статье анализируются некоторые этнические особенности демографии кумыков; хронологические рамки исследования охватывают период с 1860-х гг., когда появляются первые относительно достоверные сведения о численности кумыков, до 2010 г.

Кумыки – самый крупный по численности тюркский этнос Северного Кавказа, насчитывающий более 500 тыс. человек (2010 г.), и второй по численности после азербайджанцев тюркский этнос Кавказа. В Дагестане проживает 432 тыс. кумыков, что составляет 15% всего населения республики (2010 г.).

Кумыки расселены компактно в основном на равнинной территории Дагестана – Прикаспийской низменности (быв. Кумыкская равнина) и Приморской низменности, а также прилегающих к ним предгорьях, занимая обширный по дагестанским масштабам, район, расположенный между рекой Старый Терек на севере и рекой Уллучай на юге. Административно кумыки проживают в основном в шести районах Дагестана: Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кумторкалинском, Буйнакском, Карабудахкентском и Каякентском; ряд селений кумыков имеются также в Кизилюртовском и Кайтагском районах, но доля кумыкского населения в них незначительна (*Гаджиева С.Ш.*, 2000. С. 7). Более половины всех кумыков сосредоточены в городах Дагестана (Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте и др.) и поселках городского типа – бывших кумыкских селениях, преобразованных в городские поселения.

Самые ранние, относительно, достоверные сведения о численности кумыков относятся к середине 1860-х гг. В 1866 г. в Дагестанской и Терской областях, где располагалась этническая территория кумыков, в 62 селениях проживало около 78 тыс. человек (Рассчитано по: *Комаров А.В.*, 1873. С. 23; Административное деление. 1871. С. 289). В современных границах Дагестана доля кумыков составила бы 14,7% всего населения (таблица 1)* [*Численность кумыкского населения Дагестана дана в сопоставимых границах; расчеты произведены в пределах современных административных границ Республики Дагестан на 9.10. 2010 г. Таблица составлена по следующим источникам: *Комаров А.В.*, 1873. С. 22–23; Дагестанская область. 1893; Первая

всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 1905. Вып. LXII. С. 3; Вып. LXVIII. С. 3; *Заикин Г. М.*, 1917; Всероссийская перепись населения 1917 г. Терская область. 1917; Всероссийская перепись населения 1917 г. Дагестанская область. 1924; Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. С. 342; Перепись населения СССР 1939 г. Л. 537; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. 1963. С. 324; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. 1973. С. 133–134; Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. 1985. С. 76–77; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. 1990. С. 127–128; Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 59; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. 2012. С. 77].

Таблица 1

**Динамика численности кумыкского населения на территории Дагестана
(1866 – 2010 гг.)**

Годы	Численность, тысяч человек	Прирост (убыль) населения		Средне- годовой прирост (убыль), %	Доля (%) кумыков в общей численности населения
		абсолютный, тысяч человек	%		
1866	78,0	–	–	–	14,7
1886	88,0	10,0	12,8	0,6	...
1897	83,0	-5,0	-6,0	-0,55	9,0
1916	98,0	15,0	18,1	0,95	...
1926	88,0	-10,0	-11,4	-1,1	11,8
1939	101,5	13,5	15,3	1,28	9,9
1959	120,9	19,4	19,1	0,96	11,4
1970	169,0	48,1	39,8	3,62	11,8
1979	202,3	33,3	19,7	2,19	12,4
1989	231,8	29,5	14,6	1,46	12,9
2002	365,8	134,0	57,8	4,45	14,2
2010	431,7	65,9	18,0	2,25	14,9

В Дагестанской области кумыкское население проживало в 34 селах и насчитывало около 53 тыс. человек (*Комаров А.В.*, 1873. С. 48). Из них в Темир-Хан-Шурином округе кумыки жили в 28 селах, их численность составляла 41,1 тыс. человек, (66,6% населения округа), а в Кайтаго-Табасаранском округе – в шести населенных пунктах численностью 11,5 тыс. человек (23,4% населения округа) (Рассчитано по: *Комаров А.В.*, 1873. С. 48).

В Терской области кумыкские селения, в основном, были сосредоточены в Кумыкском округе, где насчитывалось 28 кумыкских сел и хуторов, в которых проживало около 25 тыс. человек, что составляло 54,6% населения округа (Рассчитано по: Административное деление. 1871. С. 289).

Через двадцать лет, судя по материалам посемейных списков 1886 г., численность кумыков Дагестанской области достигла 60 тыс. человек, а в Терской области 28 тыс. человек, что совокупно составляло 88 тыс. человек (Рассчитано по: Дагестанская область. 1893; Статистические таблицы населенных мест Терской области. 1890. С. 6–66). Прирост кумыкского населения составил 10 тыс. человек за 20 лет или 0,5 тыс. ежегодно.

Десять лет спустя, как показывают материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность кумыков уменьшилась до 83 тыс., в том числе в Дагестанской области она составила 51,2 тыс. человек или 9% населения области, а в Терской области – 31,8 тыс. человек, в том числе в Хасавюртовском округе проживало 26,1 тыс. кумыков, что составило 36,9% населения округа (Рассчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. 1905. Т. LXII. С. 3; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. 1905. Т. LXVIII. С. 3). Численность кумыкского населения в период с 1886 по 1897 гг. уменьшилась на 5 тыс. человек. Убыль численности кумыков, как и других народов Дагестана, была обусловлена повышенной заболеваемостью и более высокой, чем прежде, смертностью из-за эпидемий холеры, натуральной оспы и тифа, свирепствовавших в Дагестане в начале 1890-х гг. (Ведомости «О движении населения Дагестанской области». 1895–1917 гг.).

В следующие двадцать лет, судя по данным областных губернских отчетов за 1916 г., численность кумыков выросла до 98 тыс. человек, в том числе, в Дагестанской области до 65 тыс. человек и в Терской области до 33 тыс. человек (Рассчитано по: *Заикин Г.М.*, 1917; Всероссийская перепись населения 1917 г. Терская область. 1917; Всероссийская перепись населения 1917 г. Дагестанская область. 1924). Прирост кумыкского населения составил 15 тыс. человек или 0,75 тыс. человек ежегодно.

В течение полувека (1866–1916 гг.) прирост численности кумыков составил 20 тыс. человек или 25,6%, то есть по 0,5% ежегодно. Эти данные свидетельствуют о постоянном, хотя и медленном приросте кумыкского населения.

Воспроизводство кумыкского населения во второй половине XIX – начале XX в. характеризовалось следующими показателями: рождаемость была довольно высокой: по имеющимся статистическим данным по Дагестанской области, более 40% (Рассчитано по: Ведомости «О движении населения Дагестанской области». 1895–1917 гг.), что являлось показателем репродуктивного поведения, ориентированного на максимальное число рождений. Такое демографическое поведение обуславливалось как традицией, так и высокой смертностью населения, особенно младенческой. Необходимость иметь большое количество детей диктовалась экономическими условиями, наличие многодетных семей способствовало лучшему функционированию кумыкского аграрного общества.

Религиозные установки кумыкского населения, исповедовавшего ислам, наряду с другими факторами (ранним замужеством, осуждением разводов и бездетности) благоприятствовали высокой рождаемости.

Однако в исследуемый период для кумыкского, как и для всего населения Дагестана в целом, была характерна высокая смертность (до 20%) (Рассчитано по: Ведомости «О движении населения Дагестанской области». 1895–1917 гг.).

Высокие показатели смертности были обусловлены тяжелым экономическим положением населения, слабым медицинским обслуживанием, распространением инфекционных заболеваний и эпидемий (*Козубский Е.И.*, 1901. С. 126–143). Средняя величина семьи у кумыков составляла 4,6 человек, что несколько больше чем у аварцев (3,7), даргинцев (4,4), лакцев (4,3), но меньше чем у лезгин (5,6), горских евреев (5,5) и табасаранцев (5,4 человек) (Рассчитано по: *Комаров А.В.*, 1873. С. 48–49; Ведомости «О движении населения Дагестанской области». 1895–1917 гг.).

Специфической чертой демографической ситуации среди кумыкского населения в период с конца XIX по начало XX в. являлась низкая интенсивность индивидуальной миграции, в отличие от горских народов Дагестана, вынужденных ежегодно выезжать на заработки за пределы своих этнических территорий. Значительная часть отходников-горцев работала на Кумыкской равнине, на нефтепромыслах Баку, Грозного, а также в других северокавказских городах.

Для кумыкского населения этого периода характерны компактность и стабильность расселения, а также низкая доля горожан. При этом надо подчеркнуть, что все города Дагестана расположены на территории расселения тюркских народов: кумыков (гг. Махачкала, Буйнакск, Избербаш, Каспийск, Кизилюрт, Кизляр, Хасавюрт), азербайджанцев (гг. Дербент, Дагестанские Огни) и ногайцев (г. Южно-Сухокумск). Вместе с тем, около 90% горожан в конце XIX – начале XX в. составляли русские, азербайджанцы, персы, горские евреи и армяне. На долю кумыков приходилось около 6%, а на долю всех остальных дагестанцев – 4% городского населения Дагестана (Рассчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. 1905. Дагестанская область. С. 1; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. 1905. Терская область. С. 1).

Советская власть, создавшая автономную Дагестанскую советскую социалистическую республику в 1921 г., присоединив Хасавюртовский округ к ДССР, способствовала объединению большей части этнической территории кумыков. Но при этом, по мнению известного политолога Дагестана К. Алиева, она «обрекла кумыков на безстатусное, бессубъектное существование в составе Дагестана и России» (*Алиев К.*, 1997. С. 34).

В результате прямых и косвенных потерь в гражданской войне (во время вторжения 11-ой Красной армии большевиков, белогвардейских денкинских войск и иностранных интервентов и антисоветского восстания Н. Гоцинского в 1918 – 1921 гг.) население Дагестана уменьшилось. Эпидемии тифа и малярии, катастрофическая засуха 1920 – 1921 гг., унесшие десятки тысяч жизней, а также эмиграция части буржуазии, крупных землевладельцев и духовенства в Турцию привели к некоторой убыли населения области (*Магомедов А.Д.*, 1982. С. 174–175). К 1926 г. кумыкское население сократилось до 88 тыс. человек, что составило 11,8% от всего населения

Дагестана (Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. С. 342–343). По данным этой же переписи населения во всех равнинных округах края насчитывалось всего 2,5 тыс. человек горцев: аварцев, даргинцев, лезгин и лакцев, которые все вместе составляли 2% населения равнины (Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. С. 363–365).

Сложным периодом демографического развития кумыков являются 1930-е гг. С одной стороны в постепенно восстанавливается численность кумыков, с другой – национализация земли привела к существенному сокращению традиционной территории расселения этноса и потере его компактности.

В период с 1926 по 1939 гг. численность кумыкского населения выросла до 101,5 тыс. человек, но доля их в составе всего населения Дагестана уменьшилась до 9,9% (Перепись населения СССР 1939 г. Л. 537, 540). Высокие темпы роста численности кумыков (по 1,3% ежегодно) были обусловлены снижением смертности в результате улучшения медицинского обслуживания населения, сокращения безработицы, роста продолжительности жизни.

Снижение доли кумыков в общей структуре населения Дагестана почти на 2% было следствием интенсивного притока в республику из преимущественно центральных областей России русского, еврейского, татарского, немецкого, украинского, белорусского и грузинского населения, численность которых выросла за этот же период в 3 раза (Перепись населения СССР 1939 г. Л. 537, 540).

Репрессии и выселения, раскулачивание крестьянства в 1930-е гг. более всего затронули равнинное население Дагестана – из Махачкалинского, Хасавюртовского, Бабаюртовского и Буйнакского районов (основное население которых составляли кумыки) было выселено около 600 зажиточных крестьянских семей (Рассчитано по: *Османов А.И.*, 2012. С. 25, 35).

Национализация земли и проведение земельно-водной реформы 1927–1934 гг. также отрицательно сказались на воспроизводстве кумыкского населения. В этот период за счет передачи горным районам во временное пользование сельскохозяйственных угодий на Кумыкской равнине под зимние пастбища общей площадью 1,5 млн. га, в том числе 137 тыс. га пашни, этническая территория кумыков значительно сократилась (*Османов А. И.*, 2000. С. 316).

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Дагестанской АССР насчитывалось примерно 103 тыс. кумыков, что составляло около 11% всего населения республики в границах того времени.

Во время войны смертность населения Дагестана, в том числе кумыкского, была в два раза выше, чем рождаемость. Относительно большое число кумыков погибло на фронтах войны, по некоторым оценкам более 10 тыс. человек не вернулись с войны (Кумыкский энциклопедический словарь. 2012. С. 184). Кроме того, мобилизация на фронт почти всего взрослого мужского населения кумыков, как и других дагестанцев, привела к косвенным потерям, так как целое поколение перестало участвовать в воспроизводстве населения, что отразилось на демографической ситуации начала 1960-х гг.

Во время войны происходили значительные перемещения населения внутри Дагестана. В октябре 1941 г. из республики было выселено 7,3 тыс. немцев (Постановление ГКО № 827сс. Л. 176), в феврале 1944 г. – 37 тыс. чеченцев (Справка. 1944. Л. 42). В апреле 1944 г. в селения выселенных чеченцев принудительно переселили дагестанцев: аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков (Общая характеристика Дагестанской АССР. 1944. Л. 93).

Кумыки из трех колхозов сс. Альбурикент (колхоз «МОПР»), Кяхулай (колхоз «9 января»), и Тарки (колхоз «1 Мая») общей численностью более 1 тыс. человек были размещены в трех бывших чеченских сс. Байрамаул, Бамматюрт и Османюрт Хасавюртовского района (Постановление. 1944. Л. 3). В 1957 г., не дожидаясь официальных решений, кумыки самостоятельно вернулись в свои села, но земли колхозов, переданные Махачкалинскому горсовету и кутанным хозяйствам горцев Гунибского (960 га), Акушинского (810 га) и Лакского (250 га) общей площадью 2020 га, не были возвращены прежним владельцам – колхозам «МОПР», «9 января» и «1 Мая» (Постановление. 1944. Л. 3). Депортация части жителей этих кумыкских селений и изъятие земель указанных колхозов для последующего перераспределения новым владельцам привели к потере земли и имущества коллективных хозяйств.

В 1957 г. после восстановления ЧИАССР и возвращения всех шести районов, присоединенных к ДАССР в 1944 г., дагестанское население, принудительно переселенное туда, было возвращено обратно в ДАССР. Однако, лишь часть дагестанцев из Чечни была размещена в прежних районах проживания: Ботлихском, Цумадинском, Цунтинском и др. горных районах.

Более половины из 50 тыс. горцев, ссылаясь на отсутствие в их прежних местах обитания в горах нормальных условий жизни (бездорожье, отсутствие инфраструктуры и др.), была размещена на территории традиционного расселения кумыков: Хасавюртовском, Кизилюртовском, Бабаюртовском, Каякентском и других равнинных районах ДАССР (*Османов А.И., Гаджиев А.К., Искендеров Г.А.*, 1994. С. 20).

Для дагестанцев-переселенцев из Чечни на равнине были созданы новые переселенческие селения. В связи с недостаточностью селитебных земель под строительство новых населенных пунктов, руководство республики переселило жителей многих небольших кумыкских и ногайских селений и хуторов в более крупные села, например, в Хамаматюрт и др., на месте которых расселили горцев, возвращенных из Чечни.

В это же время встала задача по размещению дагестанских чеченцев, возвратившихся из мест спецпоселения, которым не было разрешено селиться в местах их традиционного проживания в бывшем Ауховском районе (Новолакском и в двух селах Казбековского района), так как там проживали переселенные лакцы и аварцы (*Ибрагимов М.-Р.А.*, 1993. С. 66).

Чеченцы были размещены на лучших поливных землях, в основном, в окрестностях города Хасавюрт, а также в Хасавюртовском и Бабаюртовском районах (сс. Нурадилово, Новосельское, Борагангечув), незначительная часть репрессированных чеченцев поселилась самостоятельно в своих прежних селениях в Казбековском и Новолакском районах.

Часть аварцев и даргинцев, возвращенных из Чечни, а также некоторое число чеченцев, вернувшихся из спецпоселений в Киргизии, были размещены в кумыкских селениях Аксай, Костек, Муцалаул, Ботаюрт, Новокаякент и др. и русских селах Нечаевка, Покровское, Могилевское и др.

В результате переселенческой политики органов советской власти существенно сократилась этническая территория кумыков. Надо отметить, что переселение с гор на равнину, особенно в 1960–1970-е гг., осуществлялось в основном не по инициативе горцев, а по решению руководства ДАССР. В целях стимулирования процесса переселенцам предоставлялись льготы (безвозмездные ссуды, строительные материалы, бурение артезианских колодцев, семена для посевов, в 2 раза большие, чем для местного населения участки под домостроительство, освобождение от налогов для «плановых» переселенцев, а для жителей сел, находящихся на землях отгонного животноводства – в 2–3 раза более высокие закупочные цены на мясо, молоко, шерсть и др. виды сельскохозяйственной продукции, налоговые льготы и др. преференции) (Постановление Совмина Дагестанской АССР № 89 от 12 мая 1988 г. Л. 145, 147, 149, 159; *Казеин К.*, 2012. С. 171).

Переселенческие мероприятия этого времени проводились без учета этнокультурных, демографических и экологических последствий для местного населения. Экономический подход к этим проблемам превалировал над этнокультурным, экологическим и др. Переселенческое движение в республике, набравшее ускорение при поддержке государства, с 1980–1990-х гг. приобрело лавинообразный характер и осуществлялось уже по инициативе самих горцев. Плановое и стихийное переселение населения с гор на равнину не локальное, дагестанское явление, поскольку аналогичные мероприятия проводились и в других регионах Северного Кавказа, но там они регулировались властями и не приняли неконтролируемый характер как в Дагестане (*Казеин К.*, 2012. С. 9–10, 14–23, 170).

Равнинные районы Дагестана из этнически относительно однородных постепенно превращались в этнически смешанные территории, с ~~чересполосным~~ расселением народов.

Несмотря на значительные потери в годы войны, численность кумыкского населения в ДАССР к 1959 г. возросла, достигнув 120,9 тыс. человек или 11,4% от всего населения республики (Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. 1963. С. 324, 350, 374). Прирост населения составил 19,4 тыс. человек или 0,97% ежегодно. Такому приросту кумыкского населения способствовала высокая рождаемость и существенное снижение смертности населения.

На рубеже 1950-х и 1960-х гг. наблюдается самая высокая рождаемость (до 40–45‰) и самый высокий естественный прирост (до 33–36‰) населения Дагестана, в том числе, кумыкского, за всю их демографическую историю (Годовые итоги. 1959. Л. 14; Годовые итоги. 1960. Л. 9; Годовые итоги. 1961. Л. 9; Годовые итоги. 1966. Л. 9). Но к концу 1960-х гг. темпы рождаемости и темпы естественного прироста кумыков, как и других народов Дагестана, начали сокращаться: соответственно до 29‰ и 22‰ (Демографический ежегодник. 2002 год. 2003. С. 33).

По материалам переписи 1970 г. на территории ДАССР проживало 169,0 тыс. кумыков; прирост их составил более 48 тыс. человек или 3,6% ежегодно, а доля их в общей численности выросла до 11,8% (Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. 1973. С. 133–134).

В 70-е XX в. тенденции стабильного роста численности кумыков заметно сократились; к 1979 г. численность кумыков ДАССР составила 202,3 тыс. человек (12,4% от всего населения) (Численность и состав населения СССР. 1985. С. 76). Прирост кумыков за эти года составил 33,3 тыс. или 2,2% ежегодно.

К 1989 г. число кумыков в Дагестане возросло до 231,8 тыс. человек (12,9% всего населения) (Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. 1990. С. 127). Прирост кумыцкого населения (до 30 тыс. человек) в эти годы был обеспечен относительно высокими показателями рождаемости (28,9‰) и естественного прироста (23,1‰), при низкой смертности (5,8‰), несмотря на наметившуюся в это время миграцию части кумыков за пределы Дагестана (Основные национальности Республики Дагестан. 1995. С. 27–30).

Снижение рождаемости населения Дагестана и уменьшение естественного прироста, в том числе кумыцкого в 1980-е гг. сочеталось с увеличением миграции населения кумыцких районов. С одной стороны на равнинные районы Дагестана в это время переселилось организованно или самостоятельно более 300 тыс. человек, проживавших в горных районах, с другой – нарастал отток части кумыцкого населения за пределы Дагестана в поисках заработков и лучшей жизни.

В равнинных районах образовались десятки новых для этой территории, относительно крупных этнических групп аварцев, даргинцев, лезгин, табасаранов, лакцев и других горцев, которые составили к 1995 г. более половины (54,5%, или свыше 740 тыс. человек) всего населения этой части Дагестана (Основные национальности Республики Дагестан. 1995. С. 33).

В результате равнинные жители (кумыки, ногайцы, русские, терские казаки, азербайджанцы) превратились в «национальные меньшинства на их исконной этнической территории» (Османов А.И., Гаджиев А.К., Искендеров Г.А., 1994. С. 26).

Дагестан традиционно относится к регионам с избыточными трудовыми ресурсами, что отразилось на миграционных процессах. Отрицательное сальдо миграции за период с 1966 по 1986 гг. выросло в четыре раза и составило 13,2‰ (Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году. 1987. С. 10). В это время все большее число дагестанцев, в том числе, и кумыков, выезжало на сезонные работы за пределы республики, часть из них оставалось на новом месте жительства длительное время (Социально-демографическая характеристика. 1992. С. 7–10, 99, 100).

Высокие показатели безработицы и снижение уровня жизни в Дагестане в 90-х гг., криминогенная ситуация в охваченной войной Чечне и вооруженное вторжение бандформирований из Чечни на территорию Дагестана в августе-сентябре 1999 г. спровоцировали у части населения стремление к выезду из республики в другие районы России и за ее рубежи. Дагестан покинуло в это время значительное число русского, украинского, еврейского, армянского и татарского населения, но так же часть дагестанцев, в том числе и кумыков (Демографический ежегодник. 2002 год. 2003. С. 175).

За десять лет, с 1990 по 1999 гг. из республики выехало 49 тыс. человек, в том числе, 39 тыс. русских и около 10 тыс. украинцев, евреев, армян, татар. В страны дальнего зарубежья за этот же период выехало 12 тыс. человек (горские евреи, таты) (Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г. 2000. С. 36).

Начиная с 2000 г., миграционная тенденция в Дагестане изменилась: число ежегодно убывающих стало превалировать над числом прибывающих примерно на 5–6 тыс. человек. Уезжали из республики в основном, русские, украинцы, евреи, армяне, кумыки, табасараны, а возвращались на родину даргинцы, лезгины, аварцы, чеченцы (Демографический ежегодник. 2002 год. 2003. С. 175).

Численность кумыков в Республике Дагестан по материалам переписи 2002 г. достигла 365,8 тыс. человек (14,2% от всего населения) (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 59). В этот период прирост кумыков достиг максимальных величин: 134 тыс. человек или 4,5% ежегодно, что объясняется не только сохранением традиций высокой рождаемости, но возвращением части кумыцкого населения в Дагестан из других регионов РФ (Основные национальности Республики Дагестан. 1995. С. 30).

Половозрастная структура кумыцкого населения довольно стабильна: мужчины составляют 48,7%, женщины – 51,7% населения. Доля детей в возрасте до 15 лет постепенно сокращается из-за падения рождаемости и составляет 31,4%, растет доля лиц трудоспособного возраста (59,5%) и старше этого возраста (9,1%). В сельской местности эти показатели распределены более равномерно: 33,9%, 56,5% и 9,6% (Социально-демографическая характеристика. 1992. С. 13, 17, 19).

Медианный возраст кумыкского населения равен среднедагестанскому показателю – 24,5 лет (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 355). Ожидаемая продолжительность жизни составляет – 72,3 года (68,5 мужчины и 75,9 женщины). Падает показатель жизнеспособности населения: за период 1989–2006 гг. он снизился с 4,3 до 2,6 (Рассчитано по: Демографический ежегодник Дагестана. 2008 год. 2009. С. 219–221).

Большой интерес представляют сведения Всероссийской переписи населения 2002 г. о владении языками народов России, в том числе кумыкским языком. Число кумыков, указавших владение родным кумыкским языком, составляло 409 тыс. человек или 96,8% от всех кумыков РФ (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 126).

Кумыкским языком свободно владеют также представители соседних с кумыками народов: 15,3 тыс. аварцев, 11,6 тыс. даргинцев, 7,2 тыс. чеченцев, 1,4 тыс. азербайджанцев, 1,4 тыс. русских, 1,1 тыс. татар и др. (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 125–127).

У кумыков самые высокие в республиках показатели владения русским языком – 91%, в то время как у чеченцев – 82,9%, у аварцев – 85,9%, у даргинцев – 88,2% (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 20–24).

Вместе с тем, следует отметить, что кумыки в силу социально-экономических и историко-культурных традиций в меньшей степени знают языки соседних горских народов. Кумыки, владеющие аварским языком, составили 4,1 тыс. человек, даргинским – 2,7 тыс. человек, чеченским – 4,5 тыс. человек (Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 126, 129).

Численность кумыков в Республике Дагестан по материалам переписи 2010 г. достигла 431,7 тыс. человек (14,9% всего населения) (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. 2012. С. 77); прирост же за эти годы составил 66 тыс. человек, что в два раза ниже чем в предыдущий период. Это было результатом того, что в начале XXI в. в сельских районах компактного расселения кумыков – Карабудахкентском, Буйнакском, Каякентском и др. все еще сохранялся относительно высокий уровень рождаемости и естественного прироста населения (Демографический ежегодник Дагестана. 2008 год. 2009. С. 219–221).

Демографические показатели воспроизводства у кумыков лишь несколько уступают уровню рождаемости и естественного прироста населения в районах расселения аварцев (Тляратинском, Ахвахском, Чародинском, Цунтинском, Цумадинском и др.), табасаранов (Табасаранском и Хивском), рутульцев и цахуров (Рутульском) и агульцев (Агульском) (Демографический ежегодник Дагестана. 2008 год. 2009. С. 219–221). При этом естественный прирост в районах расселения кумыкского населения один из самых высоких в Дагестане и уступает лишь приросту в аварских и табасаранских районах.

Общий коэффициент рождаемости кумыкского сельского населения в 2003–2010 гг. составлял 19,8‰, что несколько выше аналогичного среднего показателя по сельской местности республики – 18,6‰. Это в 1,7 раза выше, чем в среднем по северокавказскому региону и в почти 2 раз выше, чем в РФ. Общий коэффициент смертности у кумыков, живущих в селах также ниже – 5,9‰, чем средний по сельской местности Дагестана – 6,5‰ и в 2 раза ниже, чем в республиках Северного Кавказа и в 2,8 раза ниже, чем в РФ. Поэтому общий коэффициент естественного прироста 13,9‰ (средний по сельской местности Дагестана – 12,1‰) – один из самых высоких в России (Рассчитано по: Демографический ежегодник Дагестана. 2011 год. 2012. С. 40, 50, 51, 53, 54, 55, 58, 59).

Общая численность кумыков в СССР, а ныне в РФ и странах СНГ постоянно росла довольно быстрыми темпами. Так, если по данным переписи населения 1897 г. численность кумыков составила 83 тыс. человек, в 1926 г. – 94,5 тыс. человек, в 1959 г. – 135 тыс. человек, в 1979 г. – 228 тыс. человек, в 1989 г. – 282 тыс. человек, в 2002 г. – 423 тыс. человек, то в настоящее время (по данным переписи населения 2010 г.) в Российской Федерации – проживает 503,1 тыс. кумыков, в том числе, в Дагестане – 431,7 тыс. человек (Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 1905. Т. LXII. С. 3; Т. LXVIII. С. 3; Всесоюзная перепись населения 1926 г. 1928. С. 96; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР. 1962. С. 184; Численность и состав населения СССР. 1985. С. 71; Национальный состав населения СССР. 1991. С. 6; Национальный состав и владение языками, гражданство. 2004. С. 12; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. 2012. С. 14).

Прирост кумыкского населения на территории России за период между переписями 1897–2010 гг. составил 420 тыс. человек, т.е. его численность выросла более чем в 6 раз. Для сравнения за этот же период численность даргинцев выросла в 4,9 раза, лезгин – в 4,6 раза, аварцев – в 4,4

раза, а все население Дагестана – в 4,1 раза, что свидетельствует об относительно более высоких темпах роста численности кумыкского населения, чем других народов Дагестана.

За пределами Дагестана в других регионах России проживает 71 тыс. кумыков или более 14% всех кумыков РФ. Во-первых, на исторически этнических территориях большими группами кумыки проживают в Гудермесском и Грозненском районах Чеченской Республики (более 12 тыс. человек) и Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания (более 16 тыс. человек). Во-вторых, довольно большая часть кумыков в последние десятилетия расселилась в Ставропольском крае (5,6 тыс. человек), а также в Тюменской обл. (около 19 тыс. человек), Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (около 14 тыс. человек) и Ямало-Ненецком автономном округе (4,5 тыс. человек) Российской Федерации. Этому в немалой степени способствовали организованные и стихийные массовые переселения значительной части горцев на Кумыкскую равнину, следствием которого явились перенаселенность кумыкских земель и обострение проблем трудоустройства.

Относительно крупные общины кумыков проживают также в г. Москве и Московской области (2,4 тыс. человек), Астраханской и Ростовской областях (по 1,4 тыс. человек), Волгоградской области, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и Краснодарском крае (по 0,9–0,6 тыс. человек) и в г. Санкт-Петербурге (0,5 тыс. человек) (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. 2012. С. 41, 52, 67, 71, 73, 74, 76, 77, 79, 81, 82, 84, 107, 109, 110).

В дальнем зарубежье кумыкская диаспора начала формироваться в основном после окончания Крымской (1853–1856) и особенно Кавказской (1829–1864) войн во время массовых миграций народов Северного Кавказа в Османскую империю в 60–70-х гг. XIX в. Именно с этого времени фиксируются относительно крупные общины северокавказцев, в том числе, и кумыков, в Турецкой Республике, Иордании, Сирийской Арабской Республике и некоторых других странах мира (Алиев К., 1999. С. 39–42).

В ближнем зарубежье сегодня кумыки проживают в Республике Казахстан, Украине, Узбекистане, Туркменистане и Азербайджанской Республике.

Таким образом, самым большим достижением в демографическом развитии кумыков в XX в. следует считать бурный рост их численности в 1960-е и 1990-е гг., а самой большой потерей – резкое сокращение этнических территорий, в результате чего кумыки превратились в этническое меньшинство на своей этнической территории.

Трансформация этнокультурных факторов (увеличение возраста вступления в брак, лояльное отношение к бездетности и разводам, уменьшение степени охвата населения брачными отношениями, установка на малодетность и др.), оказывавших влияние на режим воспроизводства кумыкского населения, во многом определили демографическое развитие и его эволюцию от переходного к новому, простому типу воспроизводства. Режим воспроизводства населения у кумыков в течение последних 150 лет эволюционировал от высокой и очень высокой рождаемости и относительно высокой смертности к средней рождаемости и низкой смертности. В результате этого сохранился относительно высокий естественный прирост; для современного кумыкского населения характерна также относительно высокая продолжительность жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Административное деление Кубанской и Терской областей. // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. I. С. 288–292.

Алиев К. Кумыки: История и современные проблемы // Кавказ. Август. Баку, 1997. С.31–36.

Алиев К. Кумыкские общины за рубежом: история и современность // «Возрождение». № 5. Махачкала, 1999. С. 35–42.

Ведомости «О движении населения Дагестанской области» // Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1894–1916 гг. Темир-Хан-Шура, 1895–1917 гг.

Всероссийская перепись населения 1917 г. Терская область. Владикавказ, 1917. 28 с.

Всероссийская перепись населения 1917 г. Дагестанская область // Труды Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1924. № 1–6. 25 с.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. V. М., 1928. 387 с.

Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая. Махачкала, 2000. 368 с.

Годовые итоги естественного движения населения Дагестана за 1959 г. // ГУ «Центральный государственный архив Республики Дагестан» (далее – ГУ «ЦГА РД») Ф. р.-22. Оп. 23. Д. 72.

- Годовые итоги естественного движения населения Дагестана за 1960 г. // ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-22. Оп. 23. Д. 74.
- Годовые итоги естественного движения населения Дагестана за 1961 г. // ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-22. Оп. 23. Д. 76.
- Годовые итоги естественного движения населения Дагестана за 1966 г. // ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-22. Оп. 39. Д. 187.
- Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. 52 с.
- Демографический ежегодник [Дагестана]. 2002 год. Статистический сборник. Махачкала, 2003. 192 с.
- Демографический ежегодник Дагестана. 2008 год. Статистический сборник. Махачкала, 2009. 232 с.
- Демографический ежегодник Дагестана. 2011 год. Статистический сборник. Махачкала, 2012. 229 с.
- Заикин Г. М.* Населенные места Дагестана. Темир-Хан-Шура, 1917. 115 с.
- Ибрагимов М.-Р.А., 2010. Дагестан: Проблемы этнодемографического развития (Вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института истории, археологии и этнографии. Махачкала, № 3 (23). С. 82–102.
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Кн. 1. М., 2012. 847 с.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. 456 с.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1973. 648 с.
- Казеин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М., 2012. 176 с.
- Козубский Е.И. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. Отд. II. Темир-Хан-Шура, 1901. 254 с.
- Комаров А.В.* Народонаселение Дагестанской области // Записки кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – Записки КОИРГО). Тифлис, 1873. Кн. 8. С. 1–49.
- Кумыкский энциклопедический словарь. Издание 2-ое дополненное. Махачкала, 2012. 400 с.
- Магомедов А.Д.* Движение населения Дагестана в годы гражданской войны // Гражданская война на Северном Кавказе. Махачкала, 1982. С. 172–177.
- Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г. Статистический сборник. Махачкала, 2000. 75 с.
- Миграция населения Республики Дагестан в 2011 г. Статистический сборник. Махачкала, 2012. 81 с.
- Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1 (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). М., 2004. 946 с.
- Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. 747 с.
- Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. 160 с.
- Общая характеристика Дагестанской АССР. 1944 // ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-411. Оп. 3. Д. 1.
- Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX века). Махачкала, 2000. 328 с.
- Османов А.И.* Депортация дагестанского кулачества. Махачкала, 2012. 48 с.
- Османов А.И., Гаджиев А.К., Искендеров Г.А.* Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала, 1994. 32 с.
- Основные национальности Республики Дагестан. Статистический сборник. Махачкала, 1995. 120 с.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. LXII: Дагестанская область. СПб., 1905. 230 с.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. LXVIII: Терская область. СПб., 1905. 262 с.
- Перепись населения СССР 1939 г. // Госкомстат РФ. Фонд «Перепись населения СССР 1939 г.». Д. 41.
- Постановление Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР № 651. 1944 // ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-168. Оп. 29. Д. 37.

Постановление Совета Министров Дагестанской АССР № 89 от 12 мая 1988 г. // ГУ «ЦГА РД» Ф. р.-168. Оп. 71. Д. 630.

Постановление ГКО № 827сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР» от 22 октября 1941 г. // Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12.

Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана. (По итогам переписи населения 1989 г.). 1992. Махачкала. 101 с.

Справка. 1944. О численности чеченцев, выселенных в феврале 1944 года с территории Дагестанской АССР // ГУ «ЦГА РД». Ф. п.-1. Оп. 2. Д. 1013.

Статистические таблицы населенных мест Терской области. Владикавказ, 1890. Т. II. Вып. VI. С. 6–66.

Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Статистический сборник. М., 1985. 366 с.

Численность, естественное движение и миграция населения Дагестанской АССР в 1986 году. Статистический сборник. Махачкала, 1987. 53 с.